

Эволюция патриотизма в письменных источниках 11-13 века

Задача урока — выявить истоки патриотизма, проследить, как со временем менялось отношение человека к родной земле и откуда, собственно, взялся патриотизм — такой, каким мы его сегодня понимаем

«Понятия „патриотизм“ в Древней Руси не было. И не только этого слова, которое нам теперь известно и которое мы используем

(а используем мы его начиная лишь с XVIII века). Но не было и каких-то эквивалентов, каких-то русских соответствий. Они появятся, но они появятся позже. Так вот в самый ранний период нет и какого-то обобщающего понятия. Однако, Древней Руси, к концу XI века сформировавшейся как раннефеодальное государство с единой религией — христианством, для утверждения своего статуса недостаточно было только воинских побед, внешнеэкономических и политических связей и расширения территории. Молодому государству необходимо было доказать свое право на равное место среди других народов, сопричастность с событиями мировой истории, прославить героизм пращуров. Данные проблемы нашли отклик во многих произведениях литературы, отразивших надежды и стремления наших предков.

"Слово о Законе и Благодати" стало первым литературным произведением Древней Руси, в котором патриотическая мысль получила органичное развитие

Илларион стал первым Русским митрополитом. Родоначальник традиции торжественного красноречия на Руси. В конце 30-х гг. XI века он создает «Слово о Законе и Благодати» - выдающееся произведение древнерусской ораторской прозы. Предположительно оно было произнесено 25 марта 6546 (1038) года на праздник Благовещения в новоосвященной церкви Благовещения Пресвятой Богородицы на Золотых воротах в Киеве. Полный текст произведения известен в рукописях XV-XVII веках.

В «Слове о законе и благодати», написанном митрополитом Иларионом в первой половине XI века, автор, обосновывая равноправие всех народов, исповедующих христианство независимо от времени его принятия, отстаивает национальную и религиозную независимость русского государства. Показывая Русь в ряду других держав мира, Иларион не только славит родную землю, которая «ведома и слышима есть всеми четырьмя концами земли».., но и предсказывает ей великое будущее: «и събысться о нас языцех реченое: открьет мышцу свою святую предо всеми языки и узрят вси

конци земля спасение бога нашего». Прославляя Владимира Святославовича, принесшего христианство на Русь, он с гордостью говорит о великих предшественниках князя, язычниках Игоре и Святославе, полагая, что героической историей предков «мужеством же и храбростью прослуша в странах многих» можно и нужно гордиться.

В историческом смысле, митрополит Илларион продолжил и развил линию, начатую еще в летописной традиции, предприняв усилия по «вписыванию» истории Руси в библейскую историю. Многочисленные библейские аналогии, которые наполняют текст «Слова о Законе и Благодати», позволяют автору представить Русь, как государство, вставшее в ряд других христианских государств и занимающее в этом ряду самое достойное место. Но, совершенно сознательное и доказательное предпочтение Нового Завета Ветхому, доказывало и самостоятельность Руси как в сравнении с Западом, так и в сравнении с Востоком. Всемирная история представляется Иллариону как постепенное распространение христианства на все народы мира, в том числе и на русский. Излагая эту идею, Илларион прибегает к многочисленным параллелям из Библии и упорно подчеркивает, что для новой веры потребны новые люди.

При большой разбросанности территорий Древняя Русь не имела достаточно прочных внутренних связей, ее постоянно сотрясали усобицы и набеги врагов. Будущее страны виделось в создании централизованного государства, и идея единения красной нитью проходит через все письменные памятники того времени, отражая глубокие раздумья наших предков о судьбе родной страны. «Чтобы удержать единство, требовались высокая общественная мораль, высокое чувство чести, верности, самоотверженности, развитое патриотическое самосознание и высокий уровень словесного искусства — жанров политической публицистики, жанров, воспевающих любовь к родной стране, жанров лиро-эпических, — отмечал Д. С. Лихачев. — Нужны были произведения, которые ясно свидетельствовали бы об историческом и политическом единстве русского народа. Нужны были произведения, которые активно выступали против раздоров князей

Начало данному направлению положило написанное в XI в. Нестором «Чтение о Борисе и Глебе», посвященное первым русским святым, сыновьям князя Владимира, отказавшимся воевать за киевский престол со Святополком, чтобы не ввергнуть в раздор родную землю, и безропотно принявшим от него смерть. Их пример был эталоном жертвенности, служил образцом для других, о чем свидетельствует тот факт, что к концу XI века

культ Бориса и Глеба стал широко распространен на Руси. Народ постепенно стал видеть в них не просто противников междуусобицы, но защитников страны от её недругов, «забрало Русской земли», низвергающих «дерзость поганьскую», что, в частности, подтверждает «Сказание о Борисе и Глебе», написанное в XII веке. (анализ Сказание о Борисе и Глебе)(групповая работа)

Идея единения Руси перед опасностью извне — ведущая в самом патриотическом произведении древнерусской литературы — «Слове о полку Игореве». В период, когда княжеские усобицы ослабляли страну, а местнические интересы вели к резкому размежеванию, автор Слова требовал от князей согласованных действий в борьбе с общим врагом, обвиняя их в нежелании вместе выступить на защиту страны: «Но врозь у них полотница развиваются, копыя поют!». Воспевая славу и силу русских князей, он осуждал тех, из-за кого «по русской земле редко пахари покрикивали, но часто вороны граяли, трупы между собой деля». «Здесь мы видим ...русского человека, сознающего тесную связь со всею землею, с народом, — отмечал В. Я. Стоюнин, — сознание единства русской земли, несмотря на её раздробленность, ясно высказывается поэтом; он чужд всякого местного, удельного патриотизма, он страдает равно за всех русских, терпящих беды за княжеские крамолы»

Нравственный идеал пекущегося о русской земле человека представлен в «Поучении» Владимира Мономаха, считающегося его политическим завещанием преемникам. Князь учил быть верным своему слову, не нарушать данных клятв даже во имя выгоды: «аще ли вы будете крест целовать к братии, или к кому, ...и целовавшее блюдете, да не преступни погубите душа своя». В понятие любви к Отечеству он включал заботу о ближнем («кормите и придавайте сироте, и вдовицу оправдате сами»), считал долгом выступить в защиту слабого («не вдавайте сильным погубити человека»). Мономах призывал князей заботиться о своих подданных: «не дайте пакости деяти, отрокам ни своим ни чюжим, ни в селех, ни в житех, да не кляти вас начнут». Важнейшей идеей «Поучения» является идея защиты Отечества. «Смерти бо ся, дети, не боячи, — писал великий князь, — ни рати, ни от зверя, но мужское дело творите...». Патриотизм Мономаха носил деятельностный характер — князь представлен в «Поучении» человеком, честно исполнявшим свой долг перед Родиной и призывавшим к этому своих преемников.

Один из самых ранних текстов, где впервые воспевается родная земля, — «Слово о погибели Русской земли». Это произведение написано, скорее всего, во времена Батыева нашествия:

«О светло светлая и украсно украшена земля Русская! И многими красотами удивлена еси: озера многими, удивлена еси реками и кладезьми местночестными, горами крутыми, холмы высокими, дубравами частыми, полями дивными, зверьми различными, птицами бесчисленными, города великими, селы дивными, винограды обительными, дома церковными и князьями грозными, бояры честными, вельможи многими — всего еси исполнена земля Русская, о правоверная вера христианская».

Безымянный автор «Слово о погибели Русской земли»

В действительности в середине XIII века русская земля не была единой. Это было не государство, а некая общность, объединенная православием, область без четких границ, раздираемая бесконечными междоусобными войнами.

В этом заключается важное отличие того патриотического сознания от нынешнего: в Древней Руси преданность родной земле никак не была связана с государством, с его политическими институтами. Вот как определяет «землю Русскую» анонимный автор:

«Отселе до угор (то есть до венгров) и до ляхов (поляков), до чахов (чехи), от чахов до ятвязи и от ятвязи до литвы (речь идет о Прибалтике, ятвязи — это родственное литве племя), от литвы до немец, от немец до карелы (это уже север), от карела до Устюга, где тамо бяху тоймичи поганые (поганые — это язычники), и за дышащим морем (это Северный Ледовитый океан), от моря до болгар (речь идет о волжских болгарях), от болгар до буртас, от буртас до черемис (это и ныне существующие народы Поволжья), от черемис до мордвы, — то все покорено было богом крестьянскому языку (то есть христианам). Поганьские страны (то есть язычники) были покорены великому князю Всеволоду, отцу его Юрию, князю Киевскому, деду его Володимиру Мономаху, которым половцы и дети свои полошаху в колыбели».

Сквозь призму борьбы с врагами Отечества рассматривали патриотизм и многие другие прославившие русское оружие князья. Так, в житии Александра Невского воссоздан героический образ полководца, защитника родной земли и умного политика. Соединяя в себе агиографию и воинскую

повесть, житие повествует не только о князе, но и о его воинах, «храбрецах», доблестно сражавшихся в Невской битве.

В поучениях, житиях святых, посланиях и обращениях Русская православная церковь стремилась поддержать верующих, вселить в них веру в будущее, давала нравственную оценку поступков. «Осуждения в письменных произведениях страшились, похвал добивались», — писал по этому поводу Д. С. Лихачев, особо отмечая значимость церковной оценки для выбора линии поведения в тяжелейший для страны период татаро-монгольского нашествия [3,с.24]. В условиях жесточайшего порабощения, сопровождающегося междоусобной борьбой за великое княжение и вотчины, православная вера оставалась одним из немногих связующих население страны оснований. Ее защита приравнивалась к защите родной земли. Как в «Повести о разорении Рязани Батыем»